

Дежурный по клубу Алексей БЕЛЫЙ
☎ (095) 257-59-39

КОМСОМОЛЬСКАЯ
ПРАВДА

В школе я была уверена, что роман «Что делать?» Чернышевский написал из вредности. Чтобы отравить жизнь десятиклассникам. В университете меня всерьез заботил вопрос: притворяется или нет преподавательница, которая так любовно рассказывает о «великом русском писателе с трагической судьбой» (она, кстати, второй после Ленина известный мне человек, которому нравился роман). Вот, собственно, и все эмоции, испытанные мною по поводу Чернышевского за всю жизнь.

Для меня, как и для подавляющего большинства саратовцев, наш знаменитый земляк Николай Гаврилович - это памятник в центре города, музей, улица и площадь.

Чухоточный вечный юноша в очках и с самым выражением лица неожиданно ожил для меня после знакомства с его прямым потомком Дмитрием Чернышевским. Именно он и совершил революцию в моем отношении к «самому скучному писателю всех времен и народов».

филолог, отец - полиграфист. Благословных не было. А что касается «потомка революционера», то Чернышевский никогда не был никаким революционером.

- ???
- Это уже общепринятое мнение. Исторический факт - Чернышевский никогда не писал прокламаций с призывом Руси к топору.

- Как же его угораздило попасть в самые заглавные революционеры?

- С Чернышевским злую шутку сыграла официальная доктрина. Двадцать с лишним лет он отбыл на каторге и в ссылке, где вынужден был сжигать все, что написал. Условие было такое. Отказался подписать прошение о помиловании. Начальник третьего отделения граф Шувалов говорил: мол, что вам стоит, напишите бумагу на имя царя, царь вас и помиловает. Чернышевский ответил: «О чем мне просить прощения: о том, что моя голова и голова шефа жандармов устроены на разный манер?»

- То есть Чернышевский, как никто другой, вписывался в образ революционера-мученика? Вот его и «вписали»?

Николай
Гаврилович
бывал
очень горяч.

Чернышевский был за революцию. НО СЕКСУАЛЬНУЮ

Прапраправнук известного литератора рассказывает о своем прославленном предке то, что еще долго не будут печатать в учебниках

А Ольга
Сократовна
была гораздо
бойчее мужа.

Внешне прапраправнук мне показался очень даже похожим на памятник знаменитого предка. Революционеров-демократов (хоть, как сам говорит, и предельно далек от них по убеждениям), по моему мнению, запросто мог бы играть без грима...

- Дмитрий, каково ощущать себя потомком революционера? Теперь, наверное, фамилия не служит уже пропуском в лучшую жизнь?

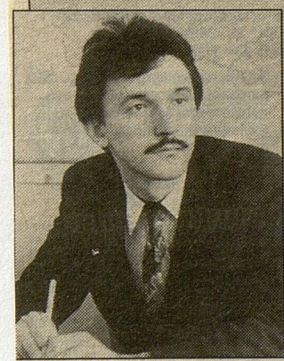
- Ну никаким пропуском фамилия Чернышевских никогда не была. Мама моя -

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Дмитрий ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, 34 года. Прапраправнук Николая Гавриловича, ведущий свою линию напрямую от Михаила Николаевича, одного из троих сыновей писателя. Кандидат исторических наук.

Скандально прославился на истфаке Саратовского университета, когда в начале 90-х стал изучать революционеров с точки зрения психоанализа. После этого Дмитрий Чернышевский окунулся в бизнес. Следующие несколько лет на вопрос «Что делать?» он неизменно отвечал: «Подшипники».

С бизнесом как-то не пошло, и он стал журналистом. Сейчас Дмитрий - обозреватель небольшой газеты с радикально-патриотическим уклоном.

Сам о себе говорит, что на гвоздях, как Рахметов, не спит, а в снах видит отнюдь не будущее Отчизны, как Вера Павловна, а вполне земных женщин.

- Плюс еще высказывание Ленина, что роман «Что делать?» его всего перепачкал. Хотя сам себя Чернышевский писателем не считал. Тем более он не считал, что его роман - о революции.

- А Рахметов, который на гвоздях спал?

- Его только одного из всего романа и выхватили! А то, что в книге в основном про свободную любовь и трудяножество, как сказали бы сегодня, - это все отодвинули.

- Так и вижу главку в учебнике - «Что делать?» как знамя сексуальной революции».

- Это связано - революция и сексуальная революция идут рука об руку. Декрет о социализации женщин был принят в дни революции. Потом все успокоилось. Во времена Чернышевского тоже ломались табу. И тогда это было громкое слово, что можно жить гражданским браком.

- Сомневаюсь я, что эти мысли вам навеяло школьное прочтение романа...

- В школе я его вообще не читал. Фамилия позволяла откосить - кому в голову-то придет меня вообще спрашивать... Прочитал уже в университете. Но тогда спокойно ко всему отнесся. Понял, что это, конечно, никакая не литература...

- А Чернышевский и в жизни был такой же сексуальный революционер?

- Часто бывает, что проповедники не следуют своим идеям. С женой они прожили недолго, тем не менее трое детей у них были. Она - не жена декабриста, в ссылку за Чернышевским не поехала...

- Существует мнение, что он был несчастен в личной жизни. Однажды поклонник Ольги Сократовны, некий Савицкий, просил Чернышевского отпустить к нему жену, и тот ответил, что Савицкий будет гораздо лучшим

мужем, на что сама Ольга Сократовна сказала: «Если бы Николай стал умолять меня не уходить, я бы ушла, но теперь я поняла, что мое место рядом с ним...»

- Не забывайте, что Чернышевского не было 28 лет на каторге и в ссылке. Можно ли 28 лет ждать мужчину и ни разу ему не изменить, да и смысл какой в этом?

- Вы все-таки изучали революционное движение с точки зрения психоанализа. Что можете сказать о своем предке?

- Это был типичный ученый. Сильно близорукий, в очках, это неизбежно и в поведении сказывалось. Такие люди, как правило, мягче, вкрадчивее. Волосы у него тоже мягкие - это видно даже на портретах... По своему психотипу он никакой не революционер с шашкой наголо. Вот Ольга Сократовна, та, как вспоминали мои прабабки, была такой революционной старушкой, которые, знаете, всю жизнь с управдомами воюют. Говорили, она была маленькая язвительная бабулька, очень острая на язык.

- Дмитрий, вы профессиональный историк, есть у вас желание пропагандировать «нового Чернышевского», не школьного?

- Чернышевский никогда не был для меня предметом профессионального интереса. Я очень горжусь своим предком, но это еще не повод, чтобы всю жизнь разбирать его бумажки. Он уже вошел в историю, оттуда его уже не вытащишь.

Римма АХМИРОВА.
(Наш спец. корр.).
Марина ЛАЙКАСЬ.

(Корр. газеты «Саратовский Арбат»).

Саратов.

31.08.2000

Чернышевский Николай Гаврилович